Культура.–2005.–13–19 окт.–с.13

Дети одной семьи

Академия хореографии вспоминала Софью Головкину

С.Головкина

Праздник святых Веры, Надежды, Любови и матери их Софии всегда был особым днем в жизни столичной балетной школы. К нему готовились заблаговременно – пекли пироги, собирали столы. "С раннего утра училище наполнялось цветами, все шли поздравлять главную виновницу торжества – Софью Николаевну Головкину, директора Московского училища, ставшего впоследствии Академией хореографии" – такими словами открыла вечер памяти Головкиной Марина Леонова, ее преданная ученица и преемница на посту ректора. Ей же принадлежала идея подготовки силами нынешних воспитанников концерта в честь 90-летия со дня рождения легендарного педагога.

Вспоминали, что в этот день строй училищной жизни, который Софья Николаевна сделала укладом и своей собственной, нарушался оживлением и улыбками. Так было и сейчас: пока за кулисами волновались нынешние ученики, в зале встречались бывшие выпускники, а сегодня – примы и премьеры московских театров.

В начале вечера были показаны фрагменты документального фильма режиссера Юрия Альдохина, со времени его создания прошло немало лет, а потому ленту уже успели подзабыть. В отличие от голоса самой Софьи Николаевны, который, кажется, еще живет в этих стенах. С экрана Софья Николаевна рассказывала о годах своей учебы и учителях, партнерах и хореографах, вспоминала тридцатые годы, когда ее, выпускницу, приняли в труппу Большого театра. Вспоминала и о балетах военных лет, когда они, артисты, порхали по сцене в пачках, а в зале не могли согреться солдаты в зимнем обмундировании, но никакие воздушные тревоги не отменяли балеты. Зрители стали свидетелями спектакля, на который Софья Головкина отправлялась, твердо решив, что он будет последним в ее балеринской карьере. Ей было тогда 45 лет, и она никого не оповестила о своем решении. В этом поступке проявился крепкий стержень ее характера (кстати, нрав ее – сильный, несгибаемый, победный – всегда "звучал" и в сценических образах: Дианы и Заремы, Сванильды и Раймонды), предопределившего судьбу. Она действительно сама принимала волевые решения и самостоятельно поднимала многие сложные и даже невероятные начинания. За что и подвергалась критике. Кого-то не устраивал принцип иерархии, кого-то коробили железное единовластие и неколебимые деловые качества, многие упрекали "хозяйку" школы за неприятие любого инакомыслия. Право утверждать свое мнение и вера в его непогрешимость оказались основой и всех достижений, и всех просчетов.

Однако никто из оппонентов не сможет оспорить факты: при Головкиной хореографическое училище переехало в специально построенное здание на Фрунзенской с уютным учебным театром, репетиционными залами, музыкальными классами и интернатом. Ее трудами училище было преобразовано в Академию хореографии, чьи выпускники стали получать высшее образование. Она, убедительный оратор, добивалась, открывала, возглавляла и бессменно руководила школой, которая стала главным делом ее жизни на протяжении более четырех десятилетий. За эти годы понятия срослись, и московскую школу стали во всем мире называть головкинской. Именно в эпоху Головкиной школа получила международное признание. Ее окончили многие способные танцовщики, они работают и сегодня в России и за границей. Среди лучших головкинских воспитанниц – Наталия Бессмертнова, Нина Сорокина, Марина Леонова, Ксения Рябинкина, Алла Михальченко, Галина Степаненко, Светлана Романова, Надежда Грачева, Мария Александрова. Для них она была близким человеком и надежным другом, который умел слушать и понимать.

Ученики и коллеги, подготовившие вечер, оказались почтительны к авторитету педагога и памяти о нем. О традициях головкинской школы рассказала Надежда Вихрева, потом на сцену вышли ученики – и те, кто помнит Софью Николаевну, и те, кто перешагнул порог школы позже. Надо сказать, что Головкина долгие годы формировала репертуарную политику академии, руководила сценической практикой. Программа предложенного концерта полностью соответствовала ее вкусам. Новых репертуарных путей не прокладывали (как было на памятном концерте прошлого сезона на Новой сцене ГАБТа), а направлялись по дороге, проторенной Головкиной. Трогательные первоклашки (их Софья Николаевна называла "масюриками" и считала самыми лучшими и самыми воспитанными) исполнили школьный хит "Суворовцы"; те, что постарше, выступили в программно-классическом "Полонезе" Н.Вихревой на музыку Алябьева – номере, который успела благословить Софья Николаевна. Ученики младших классов станцевали забавных "Кукол". Не были забыты и иностранные учащиеся из Японии и Кореи. А дальше школа показала, что ей есть чем гордиться, – выступали три лауреата последнего московского конкурса: Елена Казакова (вариация из "Эсмеральды"), Мария Виноградова (в дуэте с Владиславом Лантратовым) солировала в "Розовом вальсе" из "Щелкунчика". Солистка Большого театра, вчерашняя выпускница класса Марины Леоновой, Наталья Осипова, активно и успешно ворвавшаяся в прошлом сезоне в репертуар театра, рассыпала блеск виртуозности в Гран па из "Дон Кихота" (Базилем на этот вечер стал Андрей Болотин). Кстати, именно "Дон Кихот" был тем самым спектаклем, в котором Софья Головкина в 1960 году последний раз вышла на сцену. Еще одна выпускница училища, Гюзель Апанаева, привезла с горячим испанским поздравлением учащихся Школы-студии Игоря Моисеева. Первоначальный и самый мощный порыв – сделать вечер памяти Софьи Николаевны, которая, казалось, незримо присутствовала в зале, – подчинял танцевальные сюжеты, подтверждая, что есть единая артистическая балетная семья, имя которой – московская академия.

"Розовый вальс" из балета "Щелкунчик"

Елена ФЕДОРЕНКО

Фото Дмитрия КУЛИКОВА